

Электронные библиотечные системы – в поисках компромисса

Очередной круглый стол журнала «Университетская КНИГА» прошёл в Российской государственной библиотеке при поддержке Ассоциации Электронных библиотек (ЭЛБИ) и собрал ведущих представителей отечественных электронных библиотечных систем (ЭБС). Дискуссия проходила в интерактивном формате на сайте www.aselibrary.ru, где представлены видеовыступления основных докладчиков, и вызвала колоссальный интерес у представителей издательского и библиотечного сообщества, собрав более 1500 интерактивных слушателей. Во исполнение поручения Президента РФ Д.А. Медведева по вопросам обеспечения доступа студентов вузов к ЭБС и выполнения всех установленных федеральных Государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) в течение 2010 года вузам необходимо было выработать системный подход к выбору и подключению к ЭБС или же создать собственный ресурс, принять все необходимые меры по методической и технической подготовке персонала.

Однако в процессе выполнения этих требований немало вопросов стало вызывать само понятие ЭБС, её характеристики, полнота, определение уровня качества и глубины контента, сохранения архивной информации, вопросы авторского права. К сожалению, никаких официальных разъяснений на эту тему не поступало (за исключением Приказа от 07.06.2010 № 588). Создаваемые коммерческие ЭБС также вызвали много нареканий пользователей относительно уровня сервиса, качества и ценообразования на предоставляемый контент.

Ситуацию недопонимания усугубил опубликованный в сентябре 2010 года доклад Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, суть которого заключалась в попытке анализа понятия «электронная книга» с точки зрения авторского права и ввода в научный обиход нового термина «электронно-библиотечные системы».

Изначально доклад был призван прояснить многие аспекты требований федеральных Государственных образовательных стандартов третьего поколения по отношению к ЭБС, и давно ожидался заинтересованными сторонами, однако на деле внёс немало разногласий и противоречий, как в своей теоретической, так и в практической части. Публикация данного доклада вызвала большой общественный резонанс как у разработчиков и руководителей ЭБС, так и у пользователей — библиотекарей, экспертов и специалистов в области авторского права.

Исходя из этого, мы решили пригласить к обсуждению руководителей ведущих агрегаторов электронного контента и предложили высказаться на предмет дальнейшего развития электронных ресурсов в биб-

лиотеках вузов, ближайших перспектив развития ЭБС в России, взаимодействия коммерческих агрегаторов электронного контента.

Дискуссию открыл **Генеральный директор РГБ А.И. Вислый:**

— Первый раз с ситуацией, похожей на нынешнюю, я столкнулся в 1989 году, когда была попытка во все библиотеки вузов «протолкнуть» единое программное обеспечение для организации библиотечной деятельности. В общем, мероприятие было полезным с точки зрения того, что ректоры и директора библиотек обратили внимание на это направление, и абсолютно бесполезным с точки зрения результата. Всё равно университеты развивались каждый сам по себе, и каждый, что хотел, то и сделал. Сегодня есть приказ Минобрнауки о необходимости ЭБС для деятельности вуза, но моё личное убеждение таково: вузы найдут, как пройти аккредитацию, и никакого влияния то, на чьи ресурсы они будут подписываться, данный приказ не окажет. Агрегаторы взволнованы этим приказом, взволнованы докладом Роспечати, но я хочу призвать всех относиться к данным обстоятельствам спокойно и с позитивной оценкой. Нам лишний раз сказали, что этим будут заниматься. Значит, правила игры понятны.

А.Н. Воропаев, начальник отдела книжных выставок и пропаганды чтения Управления периодической печати, книгоиздания и полиграфии Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям:

— Действительно, существующая законодательная база вызывает много споров. Как вы помни-

те, в начале сентября на ММКВЯ был представлен доклад «Электронные библиотеки и электронно-библиотечные системы», в котором мы впервые попытались описать то поле, в котором начинает формироваться наш рынок. В докладе были рассмотрены системы, которые существуют сейчас на рынке, игроки рынка, проведён анализ их деятельности. Доклад вызвал массу дискуссий, но это и было его задачей — побудить участников рынка к обсуждению, чтобы не только библиотеки, но и агрегаторы задались вопросом, что такое ЭБС, электронная библиотека, потому что понятийный аппарат в этой области, к сожалению, сейчас ещё достаточно зыбок, и говорить о каких-то точных определениях пока представляется преждевременным. Существующие приказы Минобрнауки тоже вызывают некоторые споры. Нам было интересно услышать мнение наших коллег по докладу. Безусловно, с какими-то моментами можно соглашаться, с какими-то — нет, тем не менее, интерес к этой проблеме есть. Появилось мнение, что по докладу будут приниматься какие-то решения. Ни в коем случае никаких решений по работе с теми или иными ресурсами доклад не устанавливает. Это было мнение, которое учитывалось на момент создания доклада (начало сентября), то есть это срез отрасли, которую необходимо развивать и вносить изменения в соответствии с изменяющейся реальностью.

А.И. Вислый:

— Такая реакция возникла потому, что в момент чтения доклада создавалось впечатление, что критерию электронно-библиотечной системы соответствует всего один агрегатор. Это как раз всех и взволновало.

А.Н. Воропаев:

— Мне кажется, что сейчас рынок таков, что уже все агрегаторы находятся в равных условиях, подходят под определённые, регламентированные законом, требования. Ситуация меняется достаточно быстро, поэтому то, что существовало на начало сентября, сегодня уже не актуально.

Г.О. Ерёмченко, Генеральный директор Elibrary:

(Elibrary имеет около 300 подписчиков, контент включает около 1900 наименований российских научных журналов, из них более 1000 находятся в открытом доступе.)

— На самом деле, формальные требования, предъявляемые к электронно-библиотечным системам, легко реализуемы. Мы все эти процедуры прошли, у нас это заняло около месяца. Но суть не в этом. Здесь надо смотреть не на формальные параметры, а на те цели, которые мы хотим достичь, и которые ставят перед собой вузы и Минобрнауки. Цель простая — обеспечить студентов, образовательный процесс учебной и научной литературой, обеспечить исследования вузов с тем, чтобы поднять уровень образования. С точ-

ки зрения оценки этой ситуации нужно смотреть не столько со стороны агрегаторов, а со стороны вузов.

Во-первых, нужно, чтобы у вуза был широкий выбор литературы. На данный момент её просто мало, и в этом плане все эти решения полезны, потому что они всколыхнули интерес к этой теме. Во-вторых, какой бы ни была большой электронно-библиотечная система, она не может охватить всё, что существует на рынке, не говоря уже о зарубежных ресурсах. Поэтому у вузов будет возникать задача подписки на ресурсы разных поставщиков. В-третьих, вузам не нужно навязывать какие-то конкретные большие базы данных, которые включают десятки и сотни тысяч изданий. Каждый вуз прекрасно понимает, какая ему нужна литература. Было бы правильным, если бы они сами могли формировать свои ЭБС под конкретный учебный процесс. Наконец, почему только 25% студентов должны быть обеспечены доступом? А остальным 75% не нужна литература? Естественно, доступ должен быть обеспечен для всех студентов. В общем, здесь никакого ажиотажа создавать не нужно, нужно спокойно работать и подумать о том, как интегрироваться всем поставщикам для того, чтобы предоставить вузам удобный сервис, где можно подобрать литературу независимо от того, кому она принадлежит.

М.А. Топорков, Генеральный директор ООО «Интегратор авторского права» — ЭБС IQlib:

(Количество подписчиков — около 100 юридических лиц, более 300 тысяч официально зарегистрированных пользователей, около 20 тыс. наименований.)

— Действительно, такие документы, ограничения, спущенные сверху, позволяют агрегаторам, электронным библиотекам быть более гибкими и развиваться изнутри, предлагать потенциальным клиентам новые продукты исходя из их требований. Мы достаточно тесно работаем с вузовскими библиотеками, мы у них покупали контент, из которого формировался наш фонд. Во вторую очередь наш фонд формировался из ассортимента обычных издательств. Работая с вузовскими библиотеками, понимая их требования, мы и создавали те продукты, которые бы максимально отвечали запросам вузов, студентов и преподавателей. В дальнейшем для того, чтобы успешно существовать на рынке, такая близкая работа с вузами позволяет нам своевременно готовить предложения по удовлетворению требований наших подписчиков.

К.Н. Костюк, Генеральный директор ООО «Директ-Медиа» — ЭБС «Университетская библиотека on-line»:

(Около 100 университетов-подписчиков, более 20 тысяч изданий.)

— Я позитивно оцениваю мероприятия по стимулированию развития ЭБС. Не секрет, что мы достаточно сильно отстаём в этом плане от тех стран, на которые ориентируемся, а сейчас пошло очень заметное движение вперёд. Однако вместе с этим

движением обнажились и многие проблемы. Одна из основных проблем — то, что, несмотря на предложение, спрос на данные ресурсы достаточно низок. Это происходит по нескольким причинам. Во-первых, требуется около 3 — 5 лет только для того, чтобы преподаватели и студенты овладели этим инструментарием, привыкли, перешли в новую медийную среду. Во-вторых, сформировалась такая ситуация, когда преподаватели ещё живут в мире бумажных книг и на их основе строят учебный процесс, а студенты уже перешли в Интернет, но в нездоровом виде — в виде потребления уже готовых ресурсов: курсовых, рефератов, и скорее профанируют обучение, а не развиваются. ЭБС формализует эту интернет-среду, предоставляет те площадки, на которых можно строить учебный процесс. Ещё одна из причин низкого спроса — то, что сегодня большинство хитовых учебников, по которым ведётся обучение, без больших проблем можно найти в Сети совершенно свободно. В это же время издатели даже за плату агрегаторам эти учебники не дают. В итоге получается, что вузы заставляют покупать ЭБС, а статистика показывает, что эти затраты себя не оправдывают. Выход я здесь вижу только в постепенном полноценном создании электронно-библиотечной системы как части учебного процесса. Это предполагает очень серьёзную работу со стороны самого вуза и библиотеки, стимулирующее воздействие. В некоторых вузах, например, есть хорошая практика, когда в научных работах требуется использовать электронные ресурсы, отражать это в библиографии. Соответственно, от ЭБС требуется, чтобы электронные издания, точно так же, как бумажные, могли полноценно отражаться в библиографических источниках, чтобы можно было цитировать научные источники. Кроме того, по нашему опыту, очень слабо используется дистанционное обучение, хотя именно здесь ЭБС дают все шансы для обогащения учебного процесса. Министерские указания предполагают доступ к ЭБС из кампуса. Я считаю, что этот путь позволит полноценно использовать электронные ресурсы, но на этот путь сегодня встали только несколько университетов. То есть пока вся эта инфраструктура не работает, и её требуется развивать: обучать преподавателей, проводить информационные занятия, вебинары, все возможные действия по рекламе, продвижению электронных ресурсов внутри вуза. И самое главное: сейчас все документы просто предлагают сменить учебник на его электронную версию путём его сканирования, то есть создать просто образ бумажной книги. Однако Интернет — более технологичная, более совершенная учебная среда. Здесь следует ожидать не просто отсканированных книг, а многообразия ресурсов, возможности коммуникации между студентами и преподавателями, проведения вебинаров. В общем, нужно активнее задействовать Интернет как коммуникационную среду, и здесь ЭБС должны представлять тот технологический бонус, который мотивирует постепенно перехо-

дить на электронные версии. Поэтому есть предложение: внести в нормативные показатели не только чисто формальные требования, которые, в принципе, уже все основные участники рынка выполнили, но и содержательные аспекты. В частности, нужно расширить понятие учебной и учебно-методической литературы целым рядом других ресурсов, перейти от обучения по учебнику к использованию различных ресурсов, добавить понятие мультимедийных ресурсов, когда можно использовать интерактивные тесты и т.п., и ЭБС должны их содержать. И только такие ЭБС будут полноценными.

С.Ю. Зеневич, заместитель генерального директора ООО «Центр цифровой дистрибуции» – ЭБС «КнигаФонд»:

(Около 70 вузов-подписчиков.)

– Конечно, довольно низкий интерес к нашим продуктам со стороны вузов во многом связан с тем, что если рынок бумажных учебников уже устоялся, то «будоражение» тихой вузовской заводи с помощью инновационных методов, ЭБС, электронных ресурсов фактически в обязательном порядке настроили вузовскую общественность против нас. Для тех вузов, которые реально учат, заботятся о выпуске грамотных современных специалистов, мы являемся фактически экономией, потому что обеспечение студентов хорошей учебной литературой в бумажном виде на год стоит серьёзных денег. А подключить студентов к ЭБС – существенно дешевле. Однако для большого количества вузов сегодня мы – достаточно серьёзный удар по их финансовой состоятельности, потому что представляем некую графу обязательных расходов. Поэтому до тех пор, пока эта категория вузов будет преобладать, ни о какой серьёзной работе с электронными ресурсами говорить не приходится.

В.С. Иванов, председатель Совета директоров «БИБКОМ», проект «Контекстум»:

Первое, что обращает на себя внимание, – это разобщённость двух очень серьёзных цехов – высшего профессионального образования и библиотечного сообщества. Мы обсуждаем проблемы высшей школы, но ни одного представителя высшей школы, который мог бы чётко высказать свою позицию, сегодня на круглом столе нет. Наверное, нужно больше прилагать усилий для организации взаимодействия между высшей школой и библиотечным сообществом. Второе, на что хотелось бы обратить внимание – мы оперируем терминами и определениями, которые уже используются в нормативных актах, а содержание этих определений мы начинаем обсуждать только сейчас. Желательно делать наоборот. По крайней мере, после того, как появились нормативные акты, связанные с определением ЭБС, наши структуры были буквально завалены вопросами: что это такое и что делать... Хотелось бы, чтобы если в каких-то нормативных актах появляются новые определения, чётко понимать их

смысл. Третье. Большинство вопросов относительно ЭБС было связано не с техническими требованиями, которые в большинстве вузов могут быть реализованы. Гораздо больше проблем было связано с темой авторского права и легальности контента в Интернете.

А.Ю. Кузьмин, Генеральный директор НП «Федерация интеллектуальных прав» (ФИПР):

По-моему, мы все слишком спешим. Принимаются определённые стандарты, которые не подкреплены никакой достаточно серьёзной технической базой и пониманием самого процесса. Абсолютно не налажена система агрегации авторских прав. Нет единой стандартизации подготовки контента, нет единых форматов. Все известные мне ресурсы, существующие на рынке, выстроены в собственном формате подачи информации, каталогизации. Понятно, почему вузы находятся в состоянии нервозности – никто из агрегаторов не может предоставить им то, что нужно. А всё, что им нужно, может быть у всех 5 – 10 агрегаторов, присутствующих на рынке. Так как это всё разные системы, то вузу приходится обучать специалистов работе в 5 различных системах. Это серьёзный процесс и серьёзные затраты. Мы в НП «ФИПР» в проекте «Биржа авторских прав» решили создать автоматическую систему агрегации авторских прав, где с одной стороны есть правообладатели, с другой – потребители, те же самые агрегаторы. Большой проблемой является сопровождение авторских прав. Обращения к электронным документам, т.е. к объектам авторских прав, будут сопровождаться огромным количеством различных транзакций по выплате роялти правообладателям, и этот вопрос очень серьёзен, потому что в российском законодательстве помимо 4-й части Гражданского кодекса, есть Налоговый кодекс, стандарты бухгалтерского учёта и т.п. ►

Я считаю, что в будущем должна появиться одна большая база данных, или несколько больших баз данных, в которых будут участвовать все агрегаторы. Суть состоит в объёме и выборе того, что нужно конкретному вузу из этой массы контента. Думаю, что будущее — за большим массивом информации единого интерфейса, единого стандарта содержащихся там электронных файлов и единого стандарта каталогизации, который будет понятен всем, и в котором будут участвовать все. Это и можно будет назвать электронно-библиотечной системой.

В.В. Фёдоров, Президент РГБ:

— С моей точки зрения, разговор идёт о том, что в обществе есть совокупность информации с одной стороны, с другой — потребители этой информации. Основными хранилищами информации пока являются библиотеки. Библиотеки числятся по ведомству Минкультуры. Роспечать числится по ведомству Минкомсвязи. Говорим мы по существу о проблемах Минобрнауки. То есть извечная проблема нашего государства — межведомственные барьеры, между которыми потерялась, собственно, общегосударственная задача.

Что касается ЭБС, то на данном этапе у нас нет иного способа, как договориться. Интересы здесь общие: интерес библиотек, и агрегаторов, и вузов. Нужно, конечно, продолжать обсуждение и привлекать представителей Минобрнауки. Фактически, здесь происходит формирование небольшого сегмента гражданского общества, который имеет свои потребности, цели и задачи и может обратиться к государству с просьбой их решить. Иначе эта непростая проблема будет оставаться нерешённой.

Е.Н. Бейлина, главный редактор информационно-аналитического журнала «Университетская КНИГА»:

— Хочу вернуться к потребностям наших с вами клиентов и озвучить позицию библиотек, которую мы получили по результатам опроса. К сожалению, библиотеки многого не понимают ни на законодательном уровне, ни в практическом аспекте. Это абсолютно понятно — нет ни критериев выбора ЭБС, ни чёткого понимания, что это такое, ни критериев качества контента, не говоря уже о ценообразовании. Очень непростая ситуация относительно дальнейшего законодательного регулирования этого процесса. Тем не менее, удалось выяснить, что, во-первых, библиотеки предпочитают именно покупку контента. Они хотят видеть у себя непосредственно файлы. Их не очень устраивает приобретение доступа.

Во-вторых, библиотеки категорически недовольны ассортиментом и сервисами, предоставляемыми сегодня всеми агрегаторами, и хотят иметь право выбирать из общего массива то, что конкретно нужно им.

В-третьих, требование одновременного доступа 25% обучающихся к контенту они считают излишним

и ненужным, поскольку эта мера требует серьёзных вложений в техническое оснащение вуза.

Самой большой проблемой считается, безусловно, финансирование. Сегодня часто задаётся вопрос «К какой ЭБС вузовская библиотека может подключиться бесплатно?» Мы можем говорить о разных форматах, поисковых механизмах, но в любом случае всё упирается в денежные средства. То, в каком состоянии сейчас находятся вузовские библиотеки, как они будут финансироваться — серьёзный вопрос. Поэтому, пока спрос на контент ещё не велик, действительно нужно договариваться и вырабатывать единый механизм, единые сервисы и поисковый аппарат, единую площадку.

Сегодня больше всего беспокоятся представители библиотек тех вузов, у которых скоро намечается аккредитация, остальные ждут и наблюдают. Большинство из них планируют обходиться в ближайшее время собственными ресурсами или выбирать агрегатора по наименьшей цене.

А.И. Вислый:

— Ещё небольшой комментарий о реальном положении дел в вузовских библиотеках. Во-первых, вузовские библиотеки не являются юридическими лицами. Поэтому у них своих денег нет. И разговор о том, чтобы что-то заплатить — это не о том, есть деньги или нет. Это вопрос о позиционировании вузовской библиотеки. Есть библиотеки, которые позиционированы правильно, и тогда директор библиотеки может сказать: за это нужно заплатить, и платится всегда, и есть те, которые позиционированы не совсем правильно. И тогда вопрос оплаты становится очень и очень сложным. В этом плане появление приказа Минобрнауки играет положительную роль. Он поднимает статус библиотеки, обращает внимание руководителей вузов, и ещё раз свидетельствует о том, что этим будут заниматься.

Появление ЭБС среди издателей и книготорговых компаний носит уже массовый характер. И сейчас уже не возникает вопроса о наличии контента и его соответствии критериям, прописанным в законах. Появляются другие вопросы: насколько нужен и востребован будет этот контент в том формате, в котором его предлагают сегодня, что хочет иметь потребитель, за что он может платить и что за эти деньги он должен получить? Будет ли это одна площадка с едиными правилами, над созданием которой будут объединять усилия многочисленные агрегаторы, или же это будут независимые игроки — издательства, предлагающие свои собственные сервисы, форматы и базы данных? Все эти вопросы — на повестке ближайшего времени. Можно надеяться, что общими усилиями, с привлечением экспертов и представителей отрасли, библиотечного и вузовского сообществ, соответствующих министерств нам удастся договориться и выработать единые понятия и правила. ■